

СОВЕТСКО-ФИНСКАЯ ГЕНЕТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В МАРИЙСКУЮ АССР В 1970 ГОДУ

Совместная советско-финская экспедиция 1970 г. в Марийскую АССР является продолжением начатого еще в 1967 г. в Финляндии долголетнего советско-финского сотрудничества в области антропологии, которое осуществляется через Межправительственную Советско-Финляндскую Комиссию по научно-техническому сотрудничеству.

В составе экспедиции работало 12 научных сотрудников — шесть человек от Советского Союза (из Института этнографии АН СССР) и столько же от Финляндии. Начальником советской группы специалистов была Н. В. Шлыгина, научным консультантом — А. А. Зубов. Отдельные разделы программы выполняли И. М. Золотарева, Н. И. Халдеева, аспиранты отдела антропологии ленинградской части Института этнографии А. Г. Козинцев и А. В. Шевченко.

От различных научных учреждений Финляндии в экспедиции принимали участие из Глазной клиники Университета в г. Оулу профессор-офтальмолог Х. Форсиус и специалист-фотограф по антропологической и офтальмологической фотографии Х. Ниemi. От Института «Фолькхэльсан» («Народное здоровье») в Хельсинки — заведующий лабораторией популяционной генетики А. В. Эрикссон, лаборант-гематолог К. Партанен, лаборант-биохимик М. Кирьярнта. Возглавлял группу финских исследователей д-р П. Кайанойа.

Целью данной экспедиции, как и трех предыдущих советско-финских экспедиций, работавших на территории Финляндии, было углубленное антропо-генетическое исследование угро-финских народов. Оно было предпринято в связи с рассмотрением проблем этногенеза, а также в связи с широко изучаемой во всем мире проблемой адаптации человека к различным географическим (в частности климатическим) условиям и вопросам микроэволюции человеческих популяций.

Программа работы экспедиции была составлена с учетом этих задач и включала общепринятые элементы Международной биологической программы, а в некоторых разделах была шире последней. Было намечено обследование трех локальных групп марийцев: двух луговых и одной — горных.

Экспедиция начала работу в г. Волжске, где проработала с 12 по 17 июня, затем продолжила свои исследования в г. Звенигове — с 17 по 25 июня и в г. Козьмодемьянске с 26 по 30 июня. Группы, обследованные в Волжске и Звенигове, принадлежат к луговому мари; группа из окрестностей Козьмодемьянска — к горным мари. Обследовалось взрослое мужское население. Всего было обследовано 362 человека.

Согласно заранее достигнутой договоренности с местными организациями, для обследования были выбраны только люди марийского происхождения (насколько это было возможно установить путем опроса).

Научная программа начиналась с регистрации сведений о самом исследуемом (фамилии, точного возраста, места рождения, национальности). Собирались по возможности полные сведения о национальности и месте рождения родителей и родителей отца и матери, т. е. составлялась генеалогическая анкета. К сбору описательных признаков генетического раздела анкеты относилось также фиксирование функционального соотношения между правой и левой руками (ответы на вопросы о предпочтительном использовании одной или другой руки при еде, письме, бросании), доминирования правой или левой руки (при складывании их на груди), положения больших пальцев (при соединении кистей вместе). Далее, фиксировались показания о наследственных болезнях в семье, продолжительном приеме каких-либо лекарств, количестве употребляемых в сутки сигарет. Эти вопросы выяснялись в связи с возможным влиянием такого рода факторов на результаты физиологических показателей. Опрос и заполнение соответствующей анкеты проводил А. Г. Козинцев.

Дальнейшее генетическое обследование продолжалось уже в лаборатории. Оно состояло из двух частей; сначала А. Эрикссон брал у обследуемого кровь из вены в шесть пробирок, три из которых содержали глюкоз-цитрат; в трех других получали

две составные части крови — плазму и эритроцитарную массу. Затем измерялось кровяное давление, а также определялись некоторые внешние особенности генетического характера: вид ушной серы, число волосков и волосяных фолликулов на второй фаланге пальцев обеих рук; брались образцы волос с затылочной части головы.

Вследствие недостатка времени и необходимых лабораторных условий во время самой экспедиции были выполнены лишь некоторые разделы обширной гематологической программы. Определялась групповая принадлежность крови по очень широкому спектру анти-сывороток: ABO (с разделением на A_1 и A_2), MNSs P, Lewis, Rhesus, Duffy, Diego, Lutheran, Kell. Эту часть программы выполняли К. Партанен и И. М. Золотарева.

В настоящее время в Финляндии в лаборатории популяционной генетики под руководством А. В. Эрикссона продолжают обрабатывать образцы крови. Будут получены данные по формам гемоглобина, гаптоглобинов, трансферринов, липопротейна, эозинов, а также результаты качественного изучения эритроцитов. Консервация и длительное хранение образцов крови было возможно благодаря наличию холодильников глубокого холода (t° от -20° до -30°).

Еще одна генетическая характеристика изученных популяций получалась д-ром П. Кайаной, определявшим порог чувствительности к феинилтиокарбамиду (РТС). Работа велась на 14 растворах пропорционально возрастающей концентрации.

Раздел антропометрического обследования включал снятие размерных признаков головы и лица (в несколько меньшем объеме, чем обычно в практике советских исследователей), длину тела в положении стоя и сидя. Эту часть программы выполнял также П. Кайаной.

Описательные признаки по бланку Института этнографии АН СССР определяла И. М. Золотарева.

Одонтологические исследования проводил А. А. Зубов по принятой в СССР программе, которая используется при изучении народов Советского Союза и которая применялась в работе на территории Финляндии в 1969 г. Эта программа значительно шире соответствующего раздела Международной биологической программы и содержит набор признаков, применяемых в этнической антропологии при установлении генетического родства между этническими группами, а также позволяет судить о состоянии зубной системы и ее микроэволюции в данных географических условиях. У марийцев в группах луговых мари (Волжск и Звенигово) зубы оказались лучшей сохранности, и все признаки можно было определить у взрослых. В группе горных мари был отмечен более высокий процент поражения кариесом, и материал, собранный во взрослой группе, оказался недостаточным. Была предоставлена возможность собрать недостающий материал среди школьников села Виловатово (откуда были родом многие пациенты). Была собрана группа в 70 человек, составившая вместе с исследованным взрослым населением достаточно представительную выборку. Некоторые предварительные подсчеты показывают, что эти данные, впервые полученные с этой территории, представляют большой интерес (выявляются различия в примеси восточного компонента у горных и луговых мари; очень интересна картина распределения частот бугорка Карабелли у луговых мари).

Офтальмологическую программу вел Х. Форсиус (совместно с Х. Ниёмниеном и сотрудницей Ин-та этнографии Н. И. Халдеевой). Первая часть программы включала определение цветовой слепоты. При этом использовались хроматические таблицы Бострема-Кугельберга, разработанные в Швеции, полихроматические таблицы Рабкина, разработанные в СССР, и японские таблицы Ишихара. Обнаруженные аномалии цветового зрения затем более точно диагностировались с помощью аномалоскопа Пикфорда и полихроматических фишек, система которых разработана в лаборатории проф. Х. Форсиуса.

Вторая часть программы офтальмологической лаборатории состояла в изучении различных структур глаза. Измерялись радиус и толщина роговицы глаза, глубина передней камеры, фокусное расстояние хрусталика, размер зрачка, определялась острота зрения. Цвет радужины определялся по шкале Мартина — Заллера. Исследовалось и фотографировалось глазное дно.

Особо следует отметить сбор многообразных фотографических материалов, включающих антропологическую стереофотографию головы и лица в нескольких нормах, а также специальные офтальмологические фотографии деталей строения глаза. Качество всех этих фотографических операций очень высоко, и все материалы предназначены для проведения последующих измерений с большой степенью точности.

Еще один раздел выполненной программы — дерматоглифический. Брались отпечатки ладоней и отдельных пальцев у всех исследованных лиц. Эту часть программы выполнял А. В. Шевченко.

В настоящее время все материалы находятся в обработке — лабораторной и статистической. В Институте этнографии будут полностью обработаны материалы по одонтологии и дерматоглифике. Институт располагает также материалами по описательным признакам расово-диагностического характера. Биохимическая обработка образцов крови, слюны и описательных признаков генетического характера будет проведена в Финляндии. Однако все материалы экспедиции по имеющейся договоренности будут доступны для обеих сторон, и первые результаты намечено обсудить на совместном совещании членов экспедиции в апреле 1971 г. в Москве.

Таким образом, за сравнительно короткий срок (в течение трех недель) была выполнена чрезвычайно обширная программа генетико-антропологического изучения трех групп марийцев, которые в результате оказались одной из наиболее полно изученных групп населения СССР. Опыт проведения советско-финской экспедиции 1970 года показал неотложную необходимость выполнения таких разносторонних исследований среди различных этнических групп Советского Союза. Некоторые разделы экспедиционной программы обычно проводятся в СССР в более широком объеме (например, антропометрический, одонтологический и дерматоглифический). Однако гематологический и особенно собственно генетический разделы проводятся в более узком масштабе, что намного сокращает антропogenетическую информацию о популяции.

Трудность и часто невозможность осуществления этой программы связана прежде всего с недостатком соответствующего лабораторного оборудования и сывороток для работы с кровью. Часть перечисленных выше сывороток производится в Советском Союзе и используется во время советско-финских экспедиций уже несколько лет (в частности анти- Le^a , анти- Le^b , анти- R получили самую высокую оценку со стороны финских специалистов). Однако ряда сывороток мы не получаем для проведения массовых популяционных исследований. Это обстоятельство во многом тормозит работу, а полученные результаты без сравнительных материалов в значительной мере теряют свою ценность. Демонстративен пример изучения марийцев. По большинству генетических и собственно гематологических характеристик мы не располагаем необходимыми данными даже по соседним этническим группам, что очень обеднит интерпретацию данных экспедиции. Отмеченные интересные факты распределения групп крови (например, сравнительно высокая частота $Di+ > 2\%$) пока занимают обособленное положение из-за отсутствия сравнительного материала. Такое положение нуждается в скорейшем изменении.

Следует отметить большую заслугу местных советских организаций в успешном выполнении исследовательского плана экспедиции. Подготовка помещений для лабораторий и размещения сотрудников экспедиции, выбор контингентов для обследования и четкая доставка людей к месту работы, связь с местными медицинскими работниками, которые оказывали посильную помощь — все это в значительной мере способствовало обеспечению выполнения весьма трудоемкой и сложной программы в сравнительно короткий срок.

И. М. Золотарева, А. А. Зубов

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС МОНГОЛОВЕДОВ

В сентябре 1970 г. в Улан-Баторе состоялся II международный конгресс монголоведов. Одиннадцать лет назад, в 1959 г. в Улан-Баторе собрался I монголоведческий конгресс, в котором приняли участие 35 ученых из 15 стран¹. На нынешний конгресс прибыли уже более 150 ученых из 26 стран мира. Прошедшие годы ознаменовались интенсивным развитием монголоведческой науки в таких странах, как СССР, США, ФРГ, ГДР, Венгрия, Чехословакия, Польша, и выделением монголоведения в самостоятельную отрасль науки во Франции, Индии, на Кубе, в Афганистане.

Наибольшее число докладов представили делегации Академии наук МНР (43 доклада), СССР (16 докладов), ГДР (8 докладов), Польши (6 докладов), Венгрии (5 докладов). По 4 доклада представили научные центры США, ФРГ, Японии. На конгрессе присутствовали ведущие монголоведы и алтаисты мира: П. Аалто (Финляндия), Ц. Дамдинсурэн (МНР), О. Латтимор (США), Л. Лигети (Венгрия), Б. Ринчен (МНР), Г. Д. Санжеев (СССР), В. Хайсиг (ФРГ), Ш. Хаттори (Япония) и др.

На конгрессе работали 2 секции: филологии и лингвистики, истории и экономики, на которых в общей сложности было заслушано 106 докладов. Проблематика этих докладов, разумеется, была намного шире тематических рамок секций. Доклады, представляющие интерес с этнографической точки зрения, можно объединить в несколько небольших групп.

Этническим процессам, происходившим на территории Монголии с древнейших времен до наших дней, были посвящены доклады четырех монгольских ученых. Г. Сухэбатор в докладе «К вопросу об этнической связи между хунну и сяньби» приводит данные китайских источников о дуально-брачных отношениях между хунну и сяньби, представлявших собой этнически родственные группы. Именно этим автор объясняет легкость, с какой хунну после разгрома их державы слились с сяньби и приняли их имя. Вслед за К. Сиратори он считает, что ядром смешанного хунну-сяньбийского этнического образования были монгольские племена.

¹ См.: Ю. Н. Рерих, Первый международный съезд монголоведов-филологов «Проблемы востоковедения», 1960, № 1.